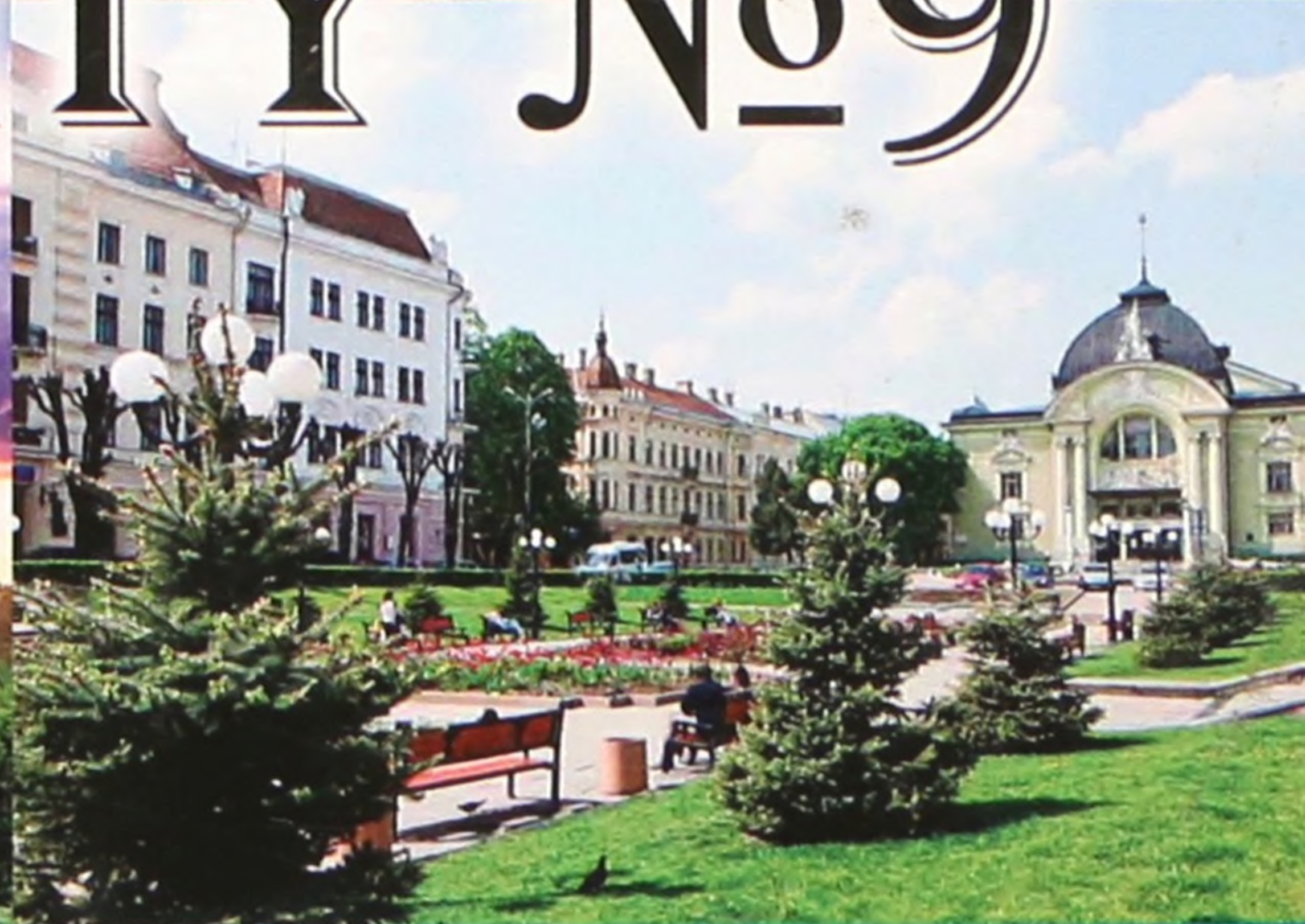
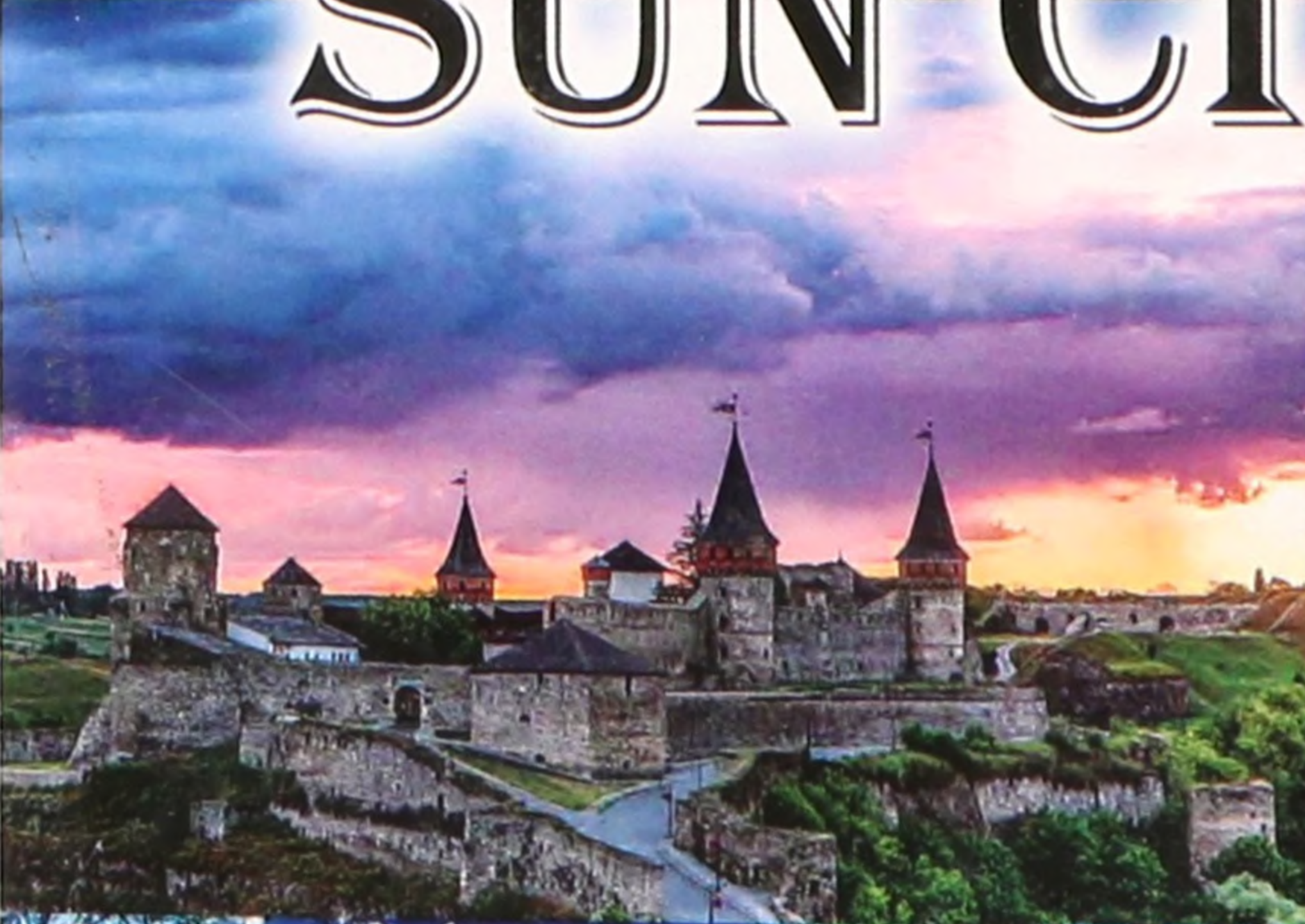

SUN CITY №9

Аккулак – Белое ухо

Поезд мчится вперед. Колеса стучат в такт скорости. В плацкартном вагоне нет свободного места. Из открытого верхнего окна дует свежий прохладный ветерок. Пять–семь детишек разных возрастов и разных национальностей шумят, бегая из одного края вагона в другой. Двое смуглых мальчика оказались постарше и самыми шустрými. Они и берут инициативу в свои руки. Но говорят постоянно на казахском языке. В этой веселой кампании детей выделялись двое светлых. Одного звали Арсентий, ему семь лет, а второго – Владислав, пяти лет.

В одном отсеке с белобрысыми двумя мальчишками в поезде ехал щупленький смуглолицый старик. Видно было, что он плохо знает русский язык. И обращаясь к детям спрашивал: «Атын ким?». Те, в ответ молчали не понимая, что говорит дедушка. Хорошо знающий русский язык казах включился в разговор: «Дедушка спрашивает мальцов как их зовут?»

Мама ребят, симпатичная светловолосая женщина Александра в возрасте 30-35 лет, оказалась словоохотливой женщиной. Приятным голосом сообщила, что детей зовут - старшего Арсентий, младшего – Владислав. На что дедушка Исмаил ответил: «Аттары кыйин екен. Жаттап алу онай болмас». Трудные имена. Нелегко запомнить. И все же ему понравились светловолосые ребяташки. Старший был спокойным, а младший чересчур подвижным. Ну не мог спокойно усидеть на месте. И со всеми детьми вагона бегал, несмотря на мамины уговоры не бегать сильно: мол, можешь упасть или удариться в движущемся транспорте. Но любимому сыночку было не до советов мамочки.

Стоят жаркие дни. Кругом степь. Белоснежные облака то там, то здесь рассыпанные по голубому небу, будто овцы пасутся на своем жайлау. Скорый поезд вот уже второй день несет своих пассажиров к месту назначения. Только изредка пролетают мимо маленькие станции, которые мгновенно остаются позади. Из одного вагона в другой снуют продавщицы рыбы, сувениров, детской и взрослой одежды и другой разной утвари. Люди смотрят представленные им товары.

Некоторым продавщицам везет, и они рады, что смогли продать свой товар. Ведь вся их жизнь держится только на этой продаже. Других доходов в аулах-деревнях больше нет. Не каждый может держать скотину. Потому что купить не на что. На этом и живут, сводя концы с концами. Их повзрослевшие дети, не найдя работу, уезжают на заработки в города.

Каждый пассажир занят чем-то своим: кто-то прилег отдохнуть, кто-то читает купленную только что газетку на небольшой станции.

Неподалеку двое молодых людей – девушка и парень –

познакомившиеся в поезде мило воркуют, смотря друг другу в глаза, как бы задаваясь вопросом: «судьба ли это?». Со стороны было видно, что они действительно понравились друг другу. И уже не хотели расставаться. Они обменялись номерами своих телефонов. Время от времени демонстрировали возможности своих смартфонов. У девушки телефон был круче. Когда временами появлялась связь, к молодым людям приходили звонки, и они уединялись для разговора, кто выходил в тамбур, а кто-то, просто отвернувшись тихо переговаривался. После переговоров по телефону вновь встречались красивые глаза молодых людей, и продолжалась непринужденная беседа обо всем...

В соседнем отсеке стоял довольно стойкий небольшой шумок. Потому что там человек пять-шесть разных возрастов, представители разных наций, дружно сколотившись, играли в карты. Самым удачливым был среди всех игроков среднего возраста кореец. Русской девушке, лет двадцати пяти, везло меньше. Однако она держалась достойно и продолжала играть, время от времени отмечая, что она не картежница. Играет, чтобы время скоротать до приезда в Караганду. Шумно и весело вел себя татарин, лет сорока пяти, в моменты своего триумфального выигрыша. При очередной своей победе громко говорил: «Вот, шулай!». Степенный и грузный казах, лет за пятьдесят, тоже не совсем удачливый в картежной игре, время от времени кряхтел, переваливаясь с одного бока на другой, приговаривая: «Ой, Аллой!».

В целом вся кампания сложилась дружелюбная, так как каждый хотел каким-то советом помочь: как накрыть ту или иную карту. Победителем одиночного чемпионата на картах выходили в основном татарин и кореец. После дружная кампания, сложившаяся по пути следования поезда, переходила играть в карты по парам. И так коротали время. До Астаны нужно было ехать еще восемь-десять часов.

Дети тем временем, после короткого «перекуса» с родителями, снова выходили на свою уже шумную игру. Иногда толкали друг друга на понимая того, что можно больно удариться о стенки перегородок или о стойки разборных-сборных столов. Более того, поезд на ходу временами сильно раскачивался из стороны в сторону. И некоторые из детей то падали на проходной части или - ударялись в боковые стойки.

Все как-то складывалось удачно. Серьезных ушибов никто из детей не получал. Но и остановить их было невозможно. Им хотелось играть. На уговоры родителей почти не реагировали.

Через некоторое время раздался плач смуглого мальчишки.

Оказывается, он сильно ударился об разборный столик для обеда. А белокрысый Владислав, падая сначала ударился грудью об край нижней полки-кровати потом отскочив головой ударился в противоположную сторону сиденья из дерева. Видимо так сильно, что не собирался

вставать. Увидевшие эту сценку люди подбежали, подняли мальчонку и понесли к маме. Мальчик не плакал. Было ощущение, что ребенок не дышал. Дети мигом разбежались по своим отсекам и затихли. Чувствовали, что случилось что-то неприятное. Кто кого и когда толкнул или раскачка поезда была виновата – это уже никого не интересовало. Наступило молчаливое напряжение.

Александра, взяв на руки Владислава, побледнела и начала теревить мальчика. «Владик, Владик! Что с тобой? Владик!» - прошептала она, прижав к груди ребенка. Мальчик не подавал признаков жизни. Все вокруг смотрели, не понимая, что же произошло. От станции Сары-Шаган, что на Балхаше, отъехали еще два часа назад.

До станции Акадыр ехать более двух часов. Ранее, в прошлом столетии с 1929 по 1940 годы, на территории СССР в Казахстане была латинская письменность. Название станции «Akadīr» - «Акадыр» написанное на латинице из кирпича дошло до сегодняшнего времени напоминая людям о непостоянстве жизни на земле и о часто меняющихся общественных формациях (государственных устройствах), настроениях в одной и той же стране. Еще раньше казахи для записи своих тюркских текстов с X по XX век (1929 г.) использовали арабскую письменность. В те далекие времена территория казахов входила в государство царства Караханидов (10-12 века), затем в Золотую Орду вместе с Русью (13-16 века). После распада Орды образовалось казахское ханство (16-19 века). До обретения независимости (1991 г.) были в составе Российского государства и советского союза (19-21 века).

Русские и другие международные историки-летописцы отмечают, что это были годы наивысшего расцвета народов Средней Азии и Казахстана (Центральной Азии). От былых величественных городов сегодня остались безымянные возвышенности и развалины древних крепостных стен. Одной из ярких свидетельств тех далеких времен являются дошедшие до нас мощные и величественные крепостные стены древнего города Сауран.

А такие великие имена, как Аль-Фараби, Аль-Хорезми, Абу Ляйс ас-Самарканди, Улугбек известны всему миру. Слово алгебра появилась благодаря ученого-математика Аль-Хорезми, Улугбек великий астроном, имевший свою личную древнюю обсерваторию в Самарканде, Абу Ляйс был выдающимся правоведом в исламском мире, Аль-Фараби поэт, теоретик музыки, философ, ученый Востока.

До Караганды ехать еще более четырех часов. Пришла проводник и сообщила: «К сожалению, лекарств нет никаких в вагоне». Начали искать медицинских работников. Те, осмотрев мальчика только разводили руками. Ничего путного не могли сказать. Сообщили начальнику поезда. Он сказал: «Нужно ждать приезда до станции

Акадыр. Там будет ждать скорая». Александра уже никого не слушала. Из ее глаз текли горькие материнские слезы. Почти весь вагон притих. Взгляды всех были направлены в отсек, где над милым, только что шумливо бегавшим мальчонком, склонилась его мама.

Вдруг старец Исмаил сказал: «Дай-ка, мне мальчика?». Александра не хотела отдавать Владислава никому, обливаясь слезами. Рядом сидящие сказали: «Дай, если просит». Александра дала сына старцу. Он обнял мальчика. Прижал к груди и начал читать молитву: «Бисмилляхи-рахманир-рахим! Кулхуаллаху ахад, Аллаху сомад, Лям ялид уалям юлад, Уалям якуль ляху куфуан ахад! ... , и далее». Про себя бормотал еще что-то. Снова принимался для чтения «Кулхуаллаху ахад...». Скрещенными руками обнимая ребенка, пальцами правой руки начал массажировать правое ухо ребенка. Пальцами левой руки массажировал левое ухо. Беленькие ушки ребенка были совсем бледными, бескровными. Через несколько минут массажа и молитвы начали розоветь. Он продолжал массажировать уши ребенка и приговаривал: «Аккулагым, аккумулягым менин!» ..., и дальше про себя что-то вновь и вновь бормотал. Итак, он просидел примерно более получаса. Все замерли в ожидании. Никто не надеялся на чудо. Некоторые отнеслись скептически к проделкам старца. Были и те, кто как бы незаметно не раз усмехнулся.

Потому что ехали люди разных наций и верований. С явной усмешкой на лице проходила молодежь. Только старец был уверен в своих искренних молитвах к Аллаху (Богу). Видно было, что ему становится тяжелее читать молитву. Он весь вспотел. Но читал... Из-за перенапряжения у старца начали слезиться глаза. Все смотрели на него и на ребенка. Через некоторое время Исмаил-ата со слезами на глазах, но с улыбкой обратился не к матери ребенка, а ко всем, и сказал: «Мен Алладан бул балапаныма омир сурадым. Мени ал, баланы калдыр!» - деп жалбарынып-жалындым, жаратканга. «Видя слезы матери и беспомощное положение ребенка у меня защемило сердце. Вспомнил своих детишек-внучат таких же. Поэтому решил и просил у Всевышнего Аллаха, чтобы он оставил ребенка. А вместо него забрал меня» - спокойно сказал старик. «Не знаю, услышал ли Аллах меня, не знаю. Я не лекарь, простой человек. Но, я молился искренне...» - снова отвечал он.

В это время мальчонка медленно открыл глаза и не понял, почему его обнимает незнакомый человек. Огляделся по сторонам и протянул ручонки маме. А мама, вся еще в слезах обняв сыночка еще больше запричитала: «Сыночек, дорогой, чтобы я сказала нашему папеньке... Если случилось бы непоправимое...» «Господи, спасибо, тебе! И вам, спасибо, ата!» - обратилась Александра к старцу. Все вокруг снова оживились и радуясь, приступили: детишки к играм своим, кто читать,

кто играть в карты... Даже глашатаи-продавцы разыми вещами невдалеке присели на корточки, наблюдая за редким, но взволновавших всех событием. И теперь не только весь их плацкартный вагон, но и соседние вагоны живо обсуждали только что произошедший случай. Дед позвал вставшего на ноги Владислава. Тот робко подошел и внимательно посмотрел на немолодые глаза старца. Мальчику показалось, что он, эти глаза знает давно, и видит их не второй, и не в третий раз, а больше. Старец, обнял мальчика, поцеловал в лоб и сказал: «Аккулагым менин, аппак кулагым менин!» - «Белоухий мой!». И сказал Владиславу: «Бар, ойнай бер» - «Иди, играй». Все присутствующие заметили, что бывший неутомимый, забияка, шалун Владик стал серьезным в глазах и побрел степенной походкой к друзьям по вагону. До приезда на свою станцию Владик оставался серьезным и немногословным. Будто его подменили. Александра не верила своим глазам в изменения в поведении со всеми еще маленького сыночка. Она хотела, чтобы он по-прежнему прыгал, играл, бегал и шумел со всеми. Но этого она и другие соседи по вагону не заметили. По прибытию на станцию маленький Владик прощался со всеми не как ребенок, как взрослый человек, что еще больше удивляло маму. Уходя все дальше от вагона, он чаще оборачивался на медленно идущему, и отдаляющемуся от него старца.

Известное дело, в миру, у людей, у разных народов в соответствии с разными пониманиями и ситуациями рождаются различные байки, не злобные, а игривые в шутку прозвища по отношению к друг другу. Так, например, в советские времена в армии русские ребята над нами шутили, называя азиатов чурками. Мы их – «Аккулак» - «Белое ухо». Вот так мы в молодые годы потешились друг над другом. Это вроде как индейцы, прибывших на их земли европейцев, называли «бледнолицыми», а европейцы их – «краснокожими».

Герой моего рассказа старец Исмаил с добрыми чувствами, чувствами отца, деда, родителя большой семьи обращался к Владиду, говоря ему «Аккулагым!» - с особым чувством любви и теплоты. Если бы все на земле были, как дед Исмаил не было бы никаких проблем в общении между людьми, народами и государствами.